

УДК 343.01

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(2).370-379

ПРОБЛЕМА ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ

Е.В. Богданов¹, Д.Е. Богданов², Е.Е. Богданова²¹ *Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация*² *Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
1 февраля 2016 г.Дата принятия в печать
28 апреля 2017 г.Дата онлайн-размещения
21 июня 2017 г.

Ключевые слова

Уголовная ответственность;
юридическое лицо;
антропоморфизм; субъект
преступления; вина;
теория отождествления;
гражданско-правовая
ответственность;
административная
ответственность

Аннотация. В статье сделано заключение о том, что в науке уголовного права отсутствует теория, которая объясняла бы необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц. Предложения ряда исследователей о введении такой ответственности обосновываются его целесообразностью. Так, авторы многих работ утверждают, что вследствие введения уголовной ответственности юридических лиц появится возможность их ликвидации в судебном порядке. Кроме того, его сторонники мотивируют это тем, что, поскольку юридические лица привлекаются, например, к гражданско-правовой ответственности, нет никаких препятствий к тому, чтобы привлекать их и к уголовной ответственности. В статье рассматривается данная аргументация и отмечается, что гражданское законодательство с необходимой полнотой регулирует порядок ликвидации юридических лиц (ст. 61–65 ГК РФ). Что касается гражданско-правовой ответственности юридических лиц, то эта ответственность является имущественной, существо которой заключается в возмещении убытков кредиторам. Юридическое лицо в данном случае выступает инструментом прикрытия имущественной ответственности физических лиц, оперирующих им в гражданском обороте. В основе рассмотрения вопроса о юридическом лице как субъекте преступления лежит его очеловечивание, т.е. антропоморфное понимание действительности — философия первых людей Земли, и если уголовное законодательство будет строиться на такой мировоззренческой базе, то с его помощью не решить назревшие общественные проблемы. Юридическое лицо — это только правовая конструкция, оно не может признаваться субъектом уголовной ответственности, так как является не субъектом, а орудием преступления. Теория отождествления, которая вину юридического лица приравнивает к вине физического лица, в научном плане некорректна, поскольку также основывается на антропоморфизме. Юридическое лицо не обладает психикой, поэтому недопустимо приравнивать вину юридического лица к вине лица физического. В работе сделан вывод, что возникающие перед обществом проблемы могут быть решены посредством гражданского и административного законодательства, куда своевременно должны вноситься необходимые изменения.

THE QUESTION OF INTRODUCING CRIMINAL LIABILITY FOR LEGAL ENTITIES: ARGUMENTS AGAINST IT

Evgeniy V. Bogdanov¹, Dmitriy E. Bogdanov², Elena E. Bogdanova²¹ *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, the Russian Federation*² *Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation*

Article info

Received
2016 February 1Accepted
2017 April 28Available online
2017 June 21

Abstract. The authors come to the conclusion that the science of criminal law lacks a theory that would explain the necessity of introducing criminal liability for legal entities. Some scholars argue that it would be useful to introduce such liability. Thus, many authors state that if such criminal liability of legal entities is introduced, it will be possible to liquidate them on court orders. Besides, the supporters argue that as legal entities now have civil liability, there are no obstacles for criminally prosecuting them. The authors of the paper examine these arguments and note that civil legislation fully regulates the liquidation procedure of legal entities (Art. 61–65 of the Civil Code of the Russian Federation). The civil liability of legal entities is material liability, and its essence is the compensation of losses to the creditors. In this case the legal entity acts as an instrument to cover for the material liability of physical persons operating it. The analysis of the issue of a legal entity acting as the subject of crime is based on its personification, i.e. the anthropomorphic understanding of reality, the philosophy of the most ancient people on Earth, and if criminal legislation

Keywords

Criminal liability; legal entity; anthropomorphism; the subject of crime; guilt; theory of identification; civil liability, administrative liability

adopts such a worldview, it will not help resolve urgent social problems. A legal entity is only a legal construct, it cannot be recognized as a subject of criminal liability, as it is not a subject, but an instrument of crime. The theory of identification that equals the guilt of a legal entity to the guilt of a physical person is not correct from the scientific point of view, as it is also based on anthropomorphism. A legal entity does not have a psyche, so it is not acceptable to equal the guilt of a juridical entity to that of a physical person. The authors conclude that the problems of the society can be resolved by civil and administrative legislations, which should be timely amended.

Проблема уголовной ответственности юридических лиц обсуждается в уголовно-правовой литературе уже длительное время. Высказаны аргументы как в поддержку данной ответственности, так и против [1]. Однако анализ имеющихся позиций ученых показывает, что до настоящего времени отсутствует надлежащее теоретическое обоснование уголовной ответственности юридических лиц. Нередко аргументация такой ответственности просто вызывает недоумение. Например, некоторыми иностранными авторами декларативно высказана позиция о неэффективности правовых последствий, предусмотренных гражданским правом [2].

Как отмечают Н.В. Щедрин и А.А. Востоков, одним из аргументов сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц в России является то, что ликвидация организации как санкция административным правом не предусмотрена, а в гражданском законодательстве обозначена в самом общем виде [1, с. 2101]. Чтобы снять столь «серьезное» обвинение в адрес гражданского законодательства, представляется необходимым привести здесь соответствующие рассматриваемому вопросу положения ст. 61 ГК РФ. Юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом в следующих случаях:

– признание государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

– осуществление юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

– осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с на-

рушением Конституции России, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

– систематическое осуществление общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций;

– иные случаи, предусмотренные законом.

Решением суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) могут быть возложены обязанности по ликвидации. В случае неисполнения данного решения суд назначает для этой цели арбитражного управляющего. К сожалению, рамки настоящей работы не позволяют более подробно изложить порядок ликвидации юридического лица, предусмотренный гражданским законодательством. В целях ознакомления с ним можно порекомендовать криминалистам, придерживающимся позиции о недостаточности регулирования соответствующих отношений гражданским законодательством, следующие нормы ГК РФ: ст. 61–65, а также Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ.

В качестве аргумента введения уголовной ответственности юридических лиц его сторонники ссылаются на то, что об установлении такой ответственности говорится в ряде международно-правовых актов [3; 4]. Действительно, об этом идет речь в Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.; в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.; в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) от 27 января 1999 г. и др. Однако соответствующие положения этих документов нельзя квалифицировать как обязанность государства. Так, согласно ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной и организованной преступности, «каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут по-

требоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа... При условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной».

Аналогичное по содержанию правило имеет место и в ст. 26 Конвенции ООН против коррупции. В ст. 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию говорится об ответственности юридических лиц, но в связи с совершением уголовных правонарушений физическими лицами. При этом характер ответственности юридического лица не уточняется. Следовательно, согласно правовым принципам Российской Федерации, данная ответственность может быть как гражданско-правовой, так и административно-правовой.

Еще одним аргументом в пользу введения уголовной ответственности юридических лиц является то, что это позволит существенно (многократно) увеличить размер штрафов, взыскиваемых с юридических лиц. В этой связи Е. Виноградова пишет: «Уголовно-правовые санкции, применяемые за экологические преступления, должны сделать экономически невыгодным для всего предприятия, всех его работников занятие экологически вредной производственной деятельностью. Существующие штрафные санкции (размер их ничтожно мал), применяемые к конкретным должностным лицам, никоим образом не могут способствовать восстановлению нарушенного преступной деятельностью экологического баланса. Штрафы же, которые могли бы быть наложены на юридическое лицо, в силу многократно большего размера, считаю, были бы способны выполнять восстановительную функцию» [5].

Однако Е. Виноградова, по сути, кардинально меняет саму функцию уголовной ответственности и предлагает изменить уголовную репрессию на компенсационную функцию, поскольку речь идет о компенсации убытков, о возмещении вреда, т.е. о реализации компенсационной функции ответственности, присущей не уголовному, а гражданскому праву. Правда, с той разницей, что если предъявить требование о возмещении вреда по правилам ст. 1064 ГК РФ, то обычно необходимо доказать его размер. По варианту, предложенному Е. Виноградовой, доказывание размера вреда не требуется.

Нужно отметить, что в гражданском законодательстве процедура возмещения убытков была упрощена. Так, в соответствии с п. 5 ст. 393 ГК РФ суд не может отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. По смыслу п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 данное правило применяется как к договорной, так и к деликтной ответственности¹. Согласно ст. 1 ГК РФ, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, что корреспондирует правилу абзаца 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, допускающему взыскание с правонарушителя всей выгоды, полученной от совершения правонарушения, например экологического. Все это свидетельствует об эффективности инструментов гражданско-правовой ответственности и отсутствии потребности во введении уголовной ответственности в данной сфере.

Г. Смирнов следующим образом аргументирует необходимость введения уголовной ответственности юридического лица: «...При даче взятки в интересах юридического лица виновное в преступлении физическое лицо подлежит ответственности по ст. 291 УК РФ, а организация, в интересах которой действовало это лицо, — по ст. 19.28 КоАП РФ... В результате складывается ситуация, когда за одно и то же деяние, непосредственно совершенное физическим лицом от имени или в интересах юридического лица, возбуждаются дела по двум видам судопроизводства. Одно из них — уголовное — инициируется в целях преследования физического лица, а другое — дело об административном правонарушении — для привлечения к ответственности юридического лица. Подобный порядок влечет за собой нерациональное расходование сил и средств государства. Введение уголовной ответственности юридических лиц позволит принять все необходимые меры ответственности в рамках уголовного дела» [6]. Как видим, этот

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

аргумент только из области практической целесообразности. Естественно, что в данном случае говорить о какой-либо теоретической основе не приходится.

А впрочем, может быть, она уже и не нужна. В этой связи чрезвычайно интересной представляется позиция двух ученых-криминалистов — Л.А. Букалериной и Ю.Б. Гаврюшкина, которые, в частности, пишут: «Презюмируя, что вопрос об уголовной ответственности (воздействия в отношении юридических лиц, как указано в проекте) юридических лиц уже решен на самом высоком уровне, юристы, в большей степени научные работники, должны помочь процессу законодательства, дабы избежать впоследствии правоприменительных проблем» [7, с. 167]. Что тут можно сказать... Ну если вопрос уже решен, и на самом высоком уровне, то какой тогда может быть разговор о теоретической основе уголовной ответственности юридических лиц?

И все-таки позволим себе не согласиться со столь авторитетным мнением. Концепции закона предшествует формирование его теоретической основы. Без решения вопроса на уровне теории невозможно создать эффективное, непротиворечивое, социально выверенное законодательство. Если сказать образно, это будет законодательство без руля и ветрил. Некоторые исследователи отмечают важность разработки теоретической основы уголовной ответственности юридических лиц. В частности, Даниель Фишель и Алан Сайкс указывают, что доктрина корпоративной уголовной ответственности развивается без теоретического обоснования [8].

По мнению Э. Вайсмана и Д. Ньюмана, история развития уголовной ответственности корпораций в своей основе представляет собой историю практики, ищущей теорию [9; 10].

Теория уголовной ответственности юридических лиц необходима. Однако при имеющихся в науке уголовного права подходах в отношении сущности юридического лица, его правового положения выработка адекватной теории невозможна. Например, каким образом в настоящее время объясняется виновность юридического лица? В соответствии со ст. 96.3 проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» № 750443-6 (далее — проект) юридическое лицо признается виновным в преступлении и подлежит уголовной ответственности в случае, в частности, ви-

новного (умышленно или по неосторожности) совершения деяния, наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью Уголовного кодекса, действиями (бездействием), осуществляемыми от имени юридического лица лицом, уполномоченным совершать такие действия (бездействие) на основании закона, иного правового акта, устава, договора или доверенности. При этом, согласно п. 2 ст. 19 проекта, уголовная ответственность юридического лица за преступление не исключает уголовной ответственности физического лица за это же деяние, равно как и уголовная ответственность физического лица за совершенное преступление не исключает уголовной ответственности юридического лица за то же деяние.

Таким образом, речь идет о приравнивании вины юридического лица к вине физического лица. При этом, как пишет Н. Егорова, «вина юридического лица в преступлении, связанном с коррупцией, по своим форме и содержанию должна быть равнозначна вине соответствующего должностного лица или другого служащего» [11, с. 26]. Данное приравнивание криминологи основывают на так называемой теории отождествления [6; 12]. В основе данной теории находится направление философии, именуемое антропоморфизмом, являющееся одним из самых ранних направлений идеалистической философии. Об этом философском направлении упоминают некоторые криминологи. Так, Э. Вайсман и Д. Ньюман утверждают, что уголовная ответственность юридических лиц по сути представляет собой судебное признание легального антропоморфизма в корпоративной форме [9, р. 418]. На это указывают и французские авторы [13, р. 109].

В.П. Кашепов, комментируя положения проекта о вине юридического лица, пишет, что это восприятие антропоморфного подхода, когда вина юридического лица определяется виной физического лица, действующего от его имени [14].

В связи с изложенным необходимо исследовать сущность юридического лица с позиции антропоморфизма и решить вопрос, возможно ли исходя из данного философского направления теоретически обосновать положения проекта в отношении уголовной ответственности юридических лиц вообще и вины юридических лиц в частности.

Под антропоморфизмом в философии понимается форма мировоззрения, суть которой

состоит в уподоблении человеку, наделении человеческими, психическими свойствами предметов и явлений неживой природы, животных, небесных тел, мифических существ и т.д. Философы утверждают, что антропоморфизм возникает как первоначальная форма мировоззрения, присущая мифу и господствующая на ранних ступенях развития общества [15, с. 33]. В древности люди в силу своего невежества, незнания законов природы очеловечивали вообще все, с чем сталкивались или что наблюдали: камни, деревья, животных, небесные тела и т.д. Основной мифов Древней Греции [16, с. 5–175], славянских мифов [17, с. 15–64] является именно очеловечивание реальных или вымышленных объектов. Исследователи отмечают, что «живое воображение первых жителей Земли было поражено великолепным зрелищем звездного неба, постоянством его явлений, в сравнении с изменчивостью всего земного, и стройным движением негаснущих и нестареющих светил» [18, с. 149], что породило звездопоклонство и солнцепоклонство, и «сама карта небесная перешла в религиозный миф» [там же, с. 153–164]. Как отмечал П.Д. Успенский, «сказочная фантазия, одушевляя весь мир, приписывает горам, рекам и лесам человеческие сознания» [19, с. 152]. При антропоморфном мировоззрении иного и быть не могло, поскольку «антропоморфизм и персонафикация явлений природы есть типичная черта донаучного мышления» [там же, с. 297].

К этому следует добавить, что мифическое восприятие мира проникло даже в естественные науки, и ученые-естественники также очеловечивали природные объекты, физические явления и процессы. Так, немецкий астроном Иоганн Кеплер (1571–1630) полагал, что планеты способны воспринимать смысл своего существования и осознанно следуют законам движения, которые были усвоены их умом [20, с. 28].

До середины XVI в. официальная доктрина, объясняющая модель космоса, основывалась на учении Птолемея, утверждавшего, что Земля находится в центре Вселенной [там же, с. 47]. С позиции антропоморфизма объяснял механизм ускорения небесных тел Аристотель, определявший подходы ученых к исследованиям около 2 тыс. лет. По его мнению, по мере того как небесные тела приближаются к своему естественному месту покоя, они движутся более радостно и потому ускоряются [там же, с. 29].

Решающий удар по антропоморфизму нанесло распространение гелиоцентрической

теории Коперника, подорвавшей доверие к птолемеевой модели мира и тем самым к нашим чувствам. После Коперника «расколдование мира» перешло от его демифологизации к деантропологизации, к обезчеловечиванию [21, с. 110].

Таким образом, антропоморфизм — это очеловечивание определенных объектов материального или идеального мира: наделение их сознанием, психикой, целеполаганием, мотивацией и др.

Антропоморфизм как философия первых людей Земли оказался востребованным юристами. В цивилистике появились суждения ученых, объясняющих сущность юридического лица с позиций антропоморфизма, в силу которого, как отмечал Жан Карбонье, коллективные образования уподобляются индивидам [22, р. 243–244]. Наиболее подчеркнута эта позиция была изложена немецким исследователем Гирке, по мнению которого юридическое лицо — это особый телесно-духовный организм, душа корпорации — ее единая общая воля, ее тело — союзный организм [23, с. 99–102].

В дальнейшем исследователи отказались от столь явной биологизации юридического лица, стали подчеркивать важность людского субстрата при волеобразовании и волеизъявлении, постановке цели, мотивации, виновности и др., однако антропоморфизм в цивилистике так и не удалось преодолеть. Б.Б. Черепяхин, отмечая значение людского субстрата юридического лица, утверждал: «...Ни у кого не вызывает сомнения, что без людей, без людского субстрата не может быть юридического лица и его деятельности» [24, с. 296]. Однако в качестве обобщающего вывода указанный автор, тем не менее, пишет следующее: «Подлинным и действительным участником своих правоотношений является само юридическое лицо. Оно осуществляет свою сделкоспособность через свои органы и представителей. Оно несет ответственность за противоправные служебные действия своих органов и всех своих работников, т.е. всего своего действующего коллектива» [там же, с. 306]. И если вначале Б.Б. Черепяхин как бы отошел от антропоморфного понимания сущности юридического лица, то в заключение он вновь вернулся к антропоморфизму, поскольку, отмечая у юридического лица наличие своей сделкоспособности, он вынужден допустить наличие у него своей воли, а признание юридического лица виновным с необходимо-

стью требует признания у него и своей психической деятельности.

С антропоморфных позиций объясняет сущность юридического лица и ряд других цивилистов. Так, Н.В. Козлова пишет: «Юридическое лицо само есть истинная волееспособная и дееспособная личность, признаваемая в качестве таковой законом. Вступая в правоотношения в качестве самостоятельного субъекта, юридическое лицо реализует свою правосубъектность, выражая свою волю, приобретает и осуществляет вещные, корпоративные и другие права и обязанности, несет самостоятельную имущественную ответственность за собственные действия» [25, с. 5].

В цивилистических исследованиях продолжается дискуссия о сущности юридического лица. Исследователями уже высказано множество различных теорий и их модификаций, однако до настоящего времени ни одна из них не нашла достаточного признания. На наш взгляд, одной из причин сложившейся ситуации является антропоморфный подход к пониманию сущности юридического лица. Данный подход подвергается убедительной критике рядом ученых. Так, Ю.С. Гамбаров утверждал, что на ранних ступенях культуры олицетворялись или признавались субъектами права наряду с человеком и другие существа, стоящие как над ним, так и близко к нему. Олицетворению подвергались, например, божества, вступавшие в земную жизнь, и имена предков и святых, увековечиваемых памятью потомства. И не только животные, но и неодушевленные предметы, в силу господствовавшего некогда анимистического воззрения на природу, рассматривались как существа, одаренные волей, которой приписывалось аналогичное с человеческой волей значение и в области права. Но все остатки анимизма и антропоморфизма давно утратили значение, сохранившись лишь в мифах, легендах и некоторых образных формах языка. Уже в Средние века такие выражения, как, например, «собственность св. Петра», употреблялись только в образном смысле и олицетворения живых и бездушных существ уступили место сознанию того, что один волееспособный человек может быть субъектом права. Римские названия вроде *praedium dominans* и *praedium serviens* в сервитутных отношениях или *rei obligatio* в залоговом праве не выходили за пределы тех же образов и не вели к смешению понятий субъекта и объекта права. Такое смешение и настоящее возвра-

щение к доисторическим олицетворениям мы встречаем только в позднейшей юридической доктрине, пытавшейся создать целый ряд новых лиц, отсутствующих в природе [26, с. 457–458].

Еще более прямо высказался на этот счет Рене Давид, указавший, что авторы XIX столетия создали миф о юридическом лице, считая прогрессивными взгляды, согласно которым юридическое лицо по возможности в полной мере должно быть приравнено к лицу физическому [27, р. 22–24].

Юридическое лицо — не человек. Поэтому в отношении его не следует говорить о мотивах и мотивации, воле и вине, целях деятельности и др. Ничего этого у юридического лица нет и быть не может. На людей могут быть похожи только люди, но не правовые конструкции. Все иные утверждения на этот счет есть антропоморфизм, мифологическое восприятие действительности первыми людьми Земли. Как отнесутся к ученому его коллеги, если он в XXI в. на форуме ученых-естественников заявит, что Солнце вращается вокруг Земли, а сама Земля покоится на трех слонах. Или мы должны согласиться с тем, что с точки зрения юридической науки именно такое восприятие окружающей действительности и должно быть в настоящее время.

Юридическое лицо — это только инструмент, правовая конструкция, средство, которым человек оперирует, участвуя в гражданском обороте, а не наоборот, и оно не может признаваться субъектом права. Субъектом права выступает только человек. Сторонники уголовной ответственности юридических лиц в качестве одного из аргументов указывают на то, что субъекты права называются лицами — физическими или юридическими. И если физическое лицо привлекается к уголовной ответственности, то почему юридическое лицо такой же ответственности не подлежит? В этой связи А.С. Никифоров утверждает, что под личной ответственностью надо понимать ответственность не только физического, но и юридического лица [28, с. 18]. Уравняв эти правовые категории, А.С. Никифоров впоследствии высказался за признание юридического лица субъектом преступления [там же, с. 26–27]. В связи с проведенным анализом ошибочность такого подхода очевидна.

Отсутствие психической деятельности у юридического лица обуславливает не только невиновные начала возмещения им убытков или вреда, но и необходимость отказа от самого понятия «ответственность юридического

лица». Ответственности присущ элемент кары. В уголовном праве его больше, в гражданском праве — меньше, но этот элемент должен присутствовать. Однако как наказывать (карать) то, что не понимает наказания? Поэтому следует говорить не об ответственности юридического лица, а о возмещении юридическим лицом (инструментом) убытков или вреда. Юридическое лицо лишь инструмент прикрытия интересов и, главное, ответственности тех, кто оперирует данным инструментом в гражданском обороте.

Однако цивилисты никогда этого не скрывали и не скрывают. Наоборот, в работах по гражданскому праву, посвященных проблематике ответственности юридического лица, на это обстоятельство указывает практически каждый исследователь. Но гражданско-правовая ответственность кардинально отличается от уголовно-правовой. Существо гражданско-правовой ответственности заключается прежде всего в компенсационной функции, в том, чтобы возместить убытки кредиторам, а не покарать должника. Кстати, именно кредитор инициирует привлечение должника к имущественной ответственности. Поэтому в гражданском праве есть множество вариантов переноса ответственности на другое лицо: субсидиарная ответственность, поручительство, независимая гарантия и др.

Уголовно-правовой ответственности все это совершенно не свойственно, основная ее задача в данном случае — наказать (покарать) виновного, т.е. на первый план выступает функция уголовной репрессии. Если же преступлением причинен вред, то он возмещается потерпевшему, как правило, в рамках гражданского судопроизводства и, естественно, по нормам гражданского права.

Возникает и такой вопрос: какие цели преследуются при установлении уголовной ответственности юридических лиц? Можно высказать предположение, что рано или поздно по ряду преступлений, например в сфере экономики, экологии и др., вся ответственность будет возложена на юридические лица, в то время как физические лица — действительные их виновники — под тем или иным предлогом будут от ответственности освобождаться.

В гражданском праве в случае привлечения к ответственности юридического лица последнее фактически является буфером (инструментом прикрытия) ответственности физического лица. Однако каковы будут социальные последствия, если и в уголовной ответственности перед

действительным виновником будет установлен буфер в виде юридического лица?

Если идея уголовной ответственности юридических лиц окажется отраженной в законодательстве, это будет означать только одно: в основе уголовного законодательства в этой части находится мифологическое восприятие окружающей действительности и, мягко говоря, философия первых людей Земли. Вряд ли можно надеяться, что посредством такого законодательства можно эффективно разрешать назревшие и назревающие общественные проблемы.

Обращает на себя внимание также набор видов наказаний, которые могут быть назначены юридическим лицам. Они перечислены в ст. 96.8 проекта: предупреждение; штраф; лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; лишение права заниматься определенным видом деятельности; запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; принудительная ликвидация, являющаяся исключительной мерой наказания, назначаемого юридическому лицу за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 96.14 проекта).

Как это ни парадоксально, но факт. Для чего понадобилось вводить уголовную ответственность юридических лиц, чтобы иметь возможность их ликвидировать, если гражданское законодательство подробно регулирует вопросы ликвидации юридических лиц, в том числе за неоднократные или грубые нарушения закона или иных правовых актов (данный вопрос уже был рассмотрен выше)? Так в чем причина? Может быть, в том, что ответственные лица государственных органов или органов местного самоуправления должны были обращаться в суд с требованием о ликвидации юридического лица, но не приняли должных мер? Но в этом случае следует не вводить в уголовное законодательство ответственность юридических лиц, а привлекать к уголовной ответственности соответствующих должностных лиц по признакам халатности.

Правда, может быть выдвинут такой довод, что, согласно п. 2 ст. 96.14 проекта, все имущество юридического лица, которому назначено наказание в виде ликвидации, после удовлетворения требований кредиторов обращается в доход государства. Однако и в данном случае можно воспользоваться средствами гражданского законодательства. С учетом того что юридические лица участвуют в гражданском обороте в основном посредством гражданско-правовых сделок: продажа и покупка товаров, выдача кредитов,

оказание услуг, выполнение работ и др., в случае совершения антисоциальных сделок, т.е. сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности², правовые последствия наступают по правилам ст. 169 ГК РФ, которые допускают взыскание имущества, полученного по таким сделкам, в доход государства. При этом, согласно п. 3 ст. 166 ГК РФ, суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов и в иных предусмотренных законом случаях.

Если проанализировать остальные виды наказаний для юридических лиц, то все они в том

² В соответствии с п. 85 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

или ином виде подпадают под сферу действия административного или гражданского законодательства.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. В науке уголовного права отсутствует теория, которая бы должным образом объясняла необходимость введения уголовной ответственности юридического лица, а предложения ряда исследователей о введении такой ответственности продиктованы с позиции весьма спорного или даже сомнительного понимания целесообразности. Попытка решения вопроса о юридическом лице как субъекте преступления основана на его очеловечивании, т.е. антропоморфном понимании действительности. Юридическое лицо — это только правовое средство, правовой инструмент, правовая конструкция, посредством которой физические лица прямо или опосредованно оперируют в гражданском обороте. Поэтому юридическое лицо не может признаваться субъектом уголовной ответственности. Оно является не субъектом преступления, а орудием преступления.

2. Теория отождествления, на основе которой вина физического лица приравнивается к вине юридического лица, в научном плане некорректна, поскольку строится на антропоморфизме.

3. Следует в полной мере использовать потенциал гражданского и административного законодательства и по мере возникновения необходимости вносить в него соответствующие изменения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Shedrin N.V. Corporation criminal liability of other criminal law measures in respect of legal entities / N.V. Shedrin, A.A. Vostokov // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. — 2015. — № 8 (10). — P. 2100–2106.
2. Gruodyte E. The intersection between criminal and administrative liability of a legal entity for environmental violations in the context of sustainable development / Edita Gruodyte, Linas Meskys // *Baltic Journal of Law and Politics*. — 2009. — Vol. 2, № 1. — P. 58–82.
3. Бирюков П.Н. Об уголовной ответственности юридических лиц в международном праве и законодательстве РФ / П.Н. Бирюков // *Актуальные проблемы российского права*. — 2014. — № 5. — С. 945–952.
4. Сидоренко Э.Л. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц / Э.Л. Сидоренко, А.Д. Князев // *Международное уголовное право и международная юстиция*. — 2014. — № 3. — С. 13–16.
5. Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления / Е. Виноградова // *Российская юстиция*. — 2001. — № 8. — С. 62–63.
6. Смирнов Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами / Г. Смирнов // *Юрист спешит на помощь*. — 2014. — № 8. — С. 17–24.
7. Букалерева Л.А. К вопросу о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц / Л.А. Букалерева, Ю.Б. Гаврюшкин // *Пробелы в российском законодательстве*. — 2012. — № 4. — С. 167–170.
8. Fischel D.R. Corporate crime / Daniel R. Fischel, Alan O. Sykes // *Journal of Legal Studies*. — 1996. — Vol. 25. — P. 319–350.
9. Weissmann A. Rethinking corporate liability / Andrew Weissmann, David Newman // *Indiana Law Journal*. — 2007. — Vol. 82, № 2. — P. 411–451.
10. Weissmann A. A new approach to corporate criminal liability / Andrew Weissmann // *American Criminal Law Review*. — 2007. — Vol. 44, № 4. — P. 1319–1342.
11. Егорова Н. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления / Н. Егорова // *Уголовное право*. — 2003. — № 2. — С. 25–26.

12. Назаренко Б.А. Уголовная ответственность юридических лиц за налоговые преступления: «pro et contra» / Б.А. Назаренко // Российский следователь. — 2015. — № 4. — С. 34–38.
13. Ghica-Lemarchand C. The criminal liability of legal persons / Claudia Ghica-Lemarchand // The International Conference Education and Creativity for a Knowledge Based Society — LAW, November 21, 2012. — Titu Maiorescu Univ., 2012. — P. 105–111.
14. Кашепов В.П. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления / В.П. Кашепов // Журнал российского права. — 2015. — № 3. — С. 90–101.
15. Философский энциклопедический словарь / ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. — 2-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1989. — 840 с.
16. Серви К. Греческая мифология / Катерина Серви. — Афины: Ekdotike Athenon, 2011. — 184 с.
17. Афанасьев А. Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения славян на природу / А. Афанасьев. — М.: ЭКСМО; СПб.: Terra Fantastica, 2002. — 1520 с.
18. Хомяков А. «Семирамида». Исследование истины исторических идей / А. Хомяков // Русский мир: Геополитические заметки по русской истории. — М.: ЭКСМО; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — С. 5–598.
19. Успенский П.Д. Tertium Organum. Ключ к загадкам мира / П.Д. Успенский. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. — 688 с. — (Антология мысли).
20. Хокинг С. Высший замысел / С. Хокинг, Л. Млодинов; под ред. Г. Бурбы. — СПб.: Амфора, 2012. — 208 с.
21. Костеловский В.А. Антропоморфизм / В.А. Костеловский // Большая советская энциклопедия. — М.: Сов. энцикл., 1970. — Т. 2.
22. Carbonnier J. Droit civil. Tome premier / Jean Carbonnier. — Paris: Presses Universitaires de France, 1972. — 341 p.
23. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица) / С.Н. Братусь. — М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. — 362 с.
24. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. — М.: Статут, 2001. — 479 с.
25. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. — М.: Статут, 2005. — 476 с.
26. Гамбаров А.С. Гражданское право. Общая часть / А.С. Гамбаров; под ред. В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2003. — 816 с.
27. La personnalite morale et ses limites. Etude de droit compare et de droit international public / ed. by S. Bastid, R. David [et al.]. — Paris: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1960. — 286 p.
28. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления / А.С. Никифоров // Государство и право. — 2000. — № 8. — С. 18–27.

REFERENCES

1. Shedrin N.V., Vostokov A.A. Corporation criminal liability of other criminal law measures in respect of legal entities. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2015, no. 8 (10), pp. 2100–2106.
2. Gruodyte Edita, Meskys Linas. The intersection between criminal and administrative liability of a legal entity for environmental violations in the context of sustainable development. *Baltic Journal of Law and Politics*, 2009, vol. 2, no. 1, pp. 58–82.
3. Biryukov P.N. On criminal liabilities of legal entities in international law and the laws of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 5, pp. 945–952. (In Russian).
4. Sidorenko E.L., Knyazev A.D. The international framework for corporate criminal liability. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2014, no. 3, pp. 13–16. (In Russian).
5. Vinogradova E. Legal entities should have liability for environmental crimes. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2001, no. 508, pp. 62–63. (In Russian).
6. Smirnov G. Does a legal entity have a soul? Corporations should have criminal liability on an equal footing with physical persons. *Yurist speshit na pomoshch' = Lawyer Hurries to Help*, 2014, no. 8, pp. 17–24. (In Russian).
7. Bukalerova L.A., Gavryushkin Yu.B. On the question of introducing the institution of criminal law in relation to legal persons. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2012, no. 4, pp. 167–170. (In Russian).
8. Fischel Daniel R., Sykes Alan O. Corporate crime. *Journal of Legal Studies*, 1996, vol. 25, pp. 319–350.
9. Weissmann Andrew, Newman David. Rethinking corporate liability. *Indiana Law Journal*, 2007, vol. 82, no. 2, pp. 411–451.
10. Weissmann Andrew. A new approach to corporate criminal liability. *American Criminal Law Review*, 2007, vol. 44, no. 4, pp. 1319–1342.
11. Egorova N. Criminal liability of legal entities for crimes of corruption. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2003, no. 2, pp. 25–26. (In Russian).
12. Nazarenko B.A. Criminal responsibility of juridical persons for tax crimes: «pro et contra». *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 4, pp. 34–38. (In Russian).
13. Ghica-Lemarchand Claudia. The criminal liability of legal persons. *The International Conference Education and Creativity for a Knowledge Based Society — LAW, November 21, 2012*. Titu Maiorescu University Publ., 2012, pp. 105–111.
14. Kashepov V.P. Criminal liability of legal entities for crimes of corruption. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 3, pp. 90–101. (In Russian).
15. Il'ichev L.F., Fedoseev P.N., Kovalev S.V., Panov V.G. (eds). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]*. 2nd ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989. 840 p.
16. Servi Katerina. *Grecheskaya mifologiya [Greek Mythology]*. Athens, Ekdotike Athenon Publ., 2011. 184 p.
17. Afanas'ev A. *Mify, pover'ya i sueveriya slavyan. Poeticheskie vozvreniya slavyan na prirodu [Myths, Beliefs and Superstitions of the Slavs. Poetic Views of the Slavs on Nature]*. Moscow, EKSMO Publ., Saint Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2002. 1520 p.
18. Khomyakov A. «Semiramis». Researching the truth of historical ideas. *Russkii mir: Geopoliticheskie zametki po russkoi istorii [The Russian World: Geopolitical Notes on Russian History]*. Moscow, EKSMO Publ., Saint Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2003, pp. 5–598. (In Russian).

19. Uspenskii P.D. *Tertium Organum. Klyuch k zagadkam mira* [Tertium Organum: The Third Canon of Thought, a Key to the Enigmas of the World]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2000. 688 p.
20. Khoking S., Mlodinov L. *Vysshii zamysel* [The Grand Design]. Saint Petersburg, Amfora Publ., 2012. 208 p.
21. Kostelovskii V.A. Antropomorphism. *Bol'shaya sovetskaya jenciklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1975, vol. 2. (In Russian).
22. Carbonnier Jean. *Droit civil. Tome premier*. Paris, Presses Universitaires de France, 1972. 341 p.
23. Bratus' S.N. *Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave (ponyatie, vidy, gosudarstvennye yuridicheskie litsa)* [Legal Entities in Soviet Civil Law (Concept, Types, State Legal Entities)]. Moscow, Law Publishing House, the USSR Ministry of Justice Publ., 1947. 362 p.
24. Cherepakhin B.B. *Trudy po grazhdanskomu pravu* [Works in Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2001. 479 p.
25. Kozlova N.V. *Pravosub'ektnost' yuridicheskogo litsa* [The legal personality of a legal entity]. Moscow, Statut Publ., 2005. 476 p.
26. Gambarov Yu.S., Tomsinov V.A. (ed.). *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast* [The Civil Law. General Part]. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 816 p.
27. Bastid S., David R. et al. (eds). *La personnalite morale et ses limites. Etude de droit compare et de droit international public*. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1960. 286 p.
28. Nikiforov A.S. Legal entity as the subject of crime. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2000, no. 8, pp. 18–27. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Богданов Евгений Владимирович — профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: bogdanov.de@yandex.ru.

Богданов Дмитрий Евгеньевич — профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: bogdanov.de@yandex.ru.

Богданова Елена Евгеньевна — и.о. заведующего кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: civil_law_msal@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Богданов Е.В. Проблема введения уголовной ответственности юридических лиц: аргументы против / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 2. — С. 370–379. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).370-379.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bogdanov, Evgeniy V. — Professor, Chair of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: bogdanov.de@yandex.ru.

Bogdanov, Dmitriy E. — Professor, Chair of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: bogdanov.de@yandex.ru.

Bogdanova, Elena E. — Acting Head, Chair of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: civil_law_msal@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bogdanov E.V., Bogdanov D.E., Bogdanova E.E. The question of introducing criminal liability for legal entities: arguments against it. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 370–379. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).370-379. (In Russian).